

Незлобинъ позоваль О. Коммиссаржевскаго.

Режиссеръ Коммиссаржевскій—художника Ник. Сапунова, надъ которымъ много смѣялись, но который, если и фанатическій сектантъ кра-

сокъ, то сектантъ очень убѣжденный и талантливый.

У Сапунова на палитрѣ много шаржа, онъ не прочь поманерничать...

И эти стороны его дарованія, его неисправимыя привычки покаррикатурить, и подошли какъ нельзя кстати при работѣ по постановкѣ мольеровскаго „Мѣщанина-дворянина“.

Вѣдь сама эта мольеровская комедія есть веселый шаржъ эпохи жеманничающихъ придворныхъ кавалеровъ короля Людовика XIV, эпохи сюсюкающихъ маркизъ въ необъятныхъ криволинияхъ, эпохи короля-франта, дѣлавшаго изъ одѣвья панталонъ чуть ли не священнодѣйствіе.

Версаль съ его жемчужными фонтанами и стриженными аллеями, съ его присѣдающей манерничающей пестрой толпой—обстрѣлянь канонадой веселаго смѣха Мольера...

При постановкѣ „Мѣщанина во дворянствѣ“ безумную роскошь нельзя замѣнить убогой бутафоріей.

Вчерашняя постановка у Незлобина давала иллюзію шаржированной до уродливости, смѣшной роскоши французскаго высшаго общества эпохи Людовика XIV.

Сапуновъ далъ стильныя красочныя декораціи, удивительныя по замыслу костюмы.

Самъ отецъ Мольера, придворный драпировщикъ Пожелень, со всеми своими подмастерьями не могъ бы создать болѣе пышную декоративную обстановку, сколько бы ему ни заплатилъ ливровъ Незлобинъ.

Въ исполненіи г. Неронова „Мѣщанинъ-дворянинъ“ въ нѣкоторые моменты заставлялъ смѣяться такъ, какъ давно не приходилось смѣяться.

Если г. Нероновъ заразился у г. Сапунова и тоже нѣсколько шаржировалъ, то это не бѣда.

Недаромъ въ дѣтствѣ своемъ Мольеръ не мало видѣлъ въ ярмарочныхъ театрикахъ буффонадъ...

„Мѣщанину-дворянину“ нѣкоторый шаржъ, буффонадный налетъ даже къ лицу...

Г-жа Васильева заставила г-жу Журденъ только кричать и подбочиваться.

Г. Лихачевъ—Ковьелль заразительно веселъ.

Г. Чаргонинъ только хочетъ быть Дорантомъ—слишкомъ замѣтна въ его игрѣ подготовительная черновая работа. Онъ не сумѣлъ переписать свою роль съ черновика набѣло.

Мила служанка Николь—г-жа Лилина.

Очень комиченъ учитель философіи въ исполненіи г. Кузнецова 1-го.

Незлобинскіе артисты преусердно работаютъ ногами.

Танцы въ ихъ исполненіи:

„Совсѣмъ, какъ въ балетѣ“...

Много комизма въ танцахъ повалять, портныхъ, турокъ...

Слишкомъ „громко“ поставлена г. Коммиссаржевскимъ турецкая церемонія посвященія, хотя и весело.

“ “ “

„Заключительный дивертисментъ“:

„Мѣщанинъ-дворянинъ“ и вся его почтенная компанія располагаются почти въ публикѣ.

Полъ на авансценѣ проваливается.

Выходятъ скрипачи въ пудренныхъ парикахъ и занимаютъ передъ оупущеннымъ занавѣсомъ свои мѣста.

Публика видитъ только ихъ пудренные затылки и смычки...

Это создаетъ настроеніе.

Мы, словно, дѣйствительно въ мольеровскомъ театрѣ.

И, вдругъ, совершенно неожиданно черезъ партеръ мимо изумленныхъ зубныхъ врачей, интендантовъ и крашенныхъ дамъ, изъ которыхъ, между прочимъ, состоитъ публика премьеръ, шествуютъ смѣшныя типичныя фигуры прежнихъ веселыхъ французскихъ и итальянскихъ пантомимъ:

Арлекинъ. Кокетливая Коломбина. Глупый Пьеро. Полишинель и Скарамушъ. Два носатыхъ капитана. Доктора съ гигантскими шприцами. Страшный негръ. Пастухи и пастушки.

Пантомима въ драматическомъ театрѣ Незлобина слажена очень ожиженно.

“ “ “

У публики, переполнившей вчера зрительный залъ, постановка имѣла большой успѣхъ. Аплодисменты долго не смолкали послѣ каждого наденія занавѣса. Незлобинъ съ Коммиссаржевскимъ по окончаніи спектакля вынуждены были нѣсколько разъ выходить на вызовы. Ихъ триумфъ раздѣлилъ и Н. Н. Сапуновъ—его декорація сада вызвала дружное одобреніе, какъ только раскрылся занавѣсъ.

Цѣточное подношеніе получилъ веселый Ковьелль—Лихачевъ.

D. S.

Раннее утро 2 сент.

МОЛЬЕРЪ ВЪ МОСКВѢ.

Прожде всего на афишѣ читаешь:

Комедія-балетъ.

А придя въ театръ, видишь, что дѣйствительно режиссеръ значительную часть своей работы уступилъ легконому балетмейстеру...

Кому же писать объ этой новой незлобинской постановкѣ, перворожденной въ настоящемъ сезонѣ?

Кому оттачивать свои перья?..

Драматическимъ или балетнымъ рецензентамъ?

“ “

На афишѣ же напечатано въ двухъ сосѣднихъ строчкахъ!

Переводъ О. К—аго.

Постановка О. Коммиссаржевскаго.

Когда-то переводить „Мѣщанина во дворянствѣ“ покушался пѣта Тредьяковский.

Онъ, конечно, позавидовалъ бы успѣхамъ полутанцовальнаго переводчика О. К—аго...

“ “

Пьеса XVII-го вѣка...

Веселаго „старика“ Мольера.

Сестра тѣхъ пьесъ, которыя разыгрывала въ своемъ теремѣ съ придворной молодежью еще сестра Петра Великаго.

Пьеса изъ репертуара театровъ эпохи Людовика XIV.

Пьеса изъ репертуара старыхъ московскихъ комедіантовъ.

Какъ придать подобной пьесѣ притягательность „боевой новинки“ современнаго репертуара?